

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКАЯ ДУХОВНАЯ АКАДЕМИЯ

Кафедра церковной истории

Алексей Борисович Егоров

**История Древнего Рима.
Империя**

Курс лекций

Санкт-Петербург
Издательство СПбДА
2024

УДК 94(37)(075.8)

ББК 63.3(0)32я73

Е30

Рекомендовано Учебным комитетом Русской Православной Церкви
Решение № 10/156 от 22.04.2024 г.

Рекомендовано к публикации
Издательским советом Русской Православной Церкви
ИС Р24-408-0208

Рецензенты:

Александр Валентинович Махлаук — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Древнего мира и Средних веков Института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского.

Виктор Николаевич Парфёнов — доктор исторических наук, профессор кафедры церковной истории Саратовской православной духовной семинарии.

Егоров А. Б.

Е30

История Древнего Рима. Империя : курс лекций / Алексей Борисович Егоров ; Санкт-Петербургская духовная академия, кафедра церковной истории. — СПб.: Изд-во СПбДА, 2024. — 460 с. — (История Древнего мира).

ISBN 978-5-6050179-4-3

Курс лекций доктора исторических наук, профессора Санкт-Петербургской духовной академии Алексея Борисовича Егорова представляет собой третью, заключительную часть цикла изданий, в которых излагаются основные события античной истории. Она посвящена истории Римской империи (31 г. до Р. Х. — 476 г. от Р. Х.) — огромной сверхдержавы, ставшей уникальным геополитическим объединением, включившим в себя весь цивилизованный мир Средиземноморья и объединившим европейские, греко-эллинистические и ближневосточные цивилизации.

В книге рассмотрены этапы расцвета и падения Римской империи: ее создание императором Августом (31 г. до Р. Х. — 14 г. от Р. Х.), сложные эпохи Юлиев-Клавдиев (14–68 гг.) и Флавиев (69–96 гг.), расцвет (96–180 гг.), тяжелейший кризис (180–284 гг.), частичная реставрация (284–378 гг.), и, наконец, кризис, завершившийся падением Западной империи (378–476 гг.).

Параллельно с политической историей рассматриваются римские культура, наука и образование, которые, при их греко-римской форме, стали результатом деятельности многих народов. Особое внимание уделено истории раннего христианства: взаимоотношениям христианства и государства, антихристианским гонениям (I–III вв.) и роли Римской империи в превращении христианства в мировую религию. Подчеркивается важное значение римской цивилизации для мировой истории.

Рекомендуется преподавателям и студентам богословских учебных заведений, теологических и гуманитарных факультетов светских вузов, а также широкому кругу читателей, интересующихся историей Древнего Рима.

УДК 94(37)(075.8)

ББК 63.3(0)32я73

ISBN 978-5-6050179-4-3

© Егоров А. Б., 2024

© Издательство Санкт-Петербургской
Духовной Академии, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие</i>	5
Окончание гражданских войн (41–31 гг. до Р. Х.)	
Римская культура эпохи Гражданских войн	35
Окончание гражданских войн (41–31 гг. до Р. Х.)	35
Римская культура эпохи гражданских войн	44
Империя. Ранняя Империя (31 г. до Р. Х. — 284 г.)	
Принципат Августа (31 г. до Р. Х. — 14 г.)	59
Власть Августа	59
Республиканские органы власти	70
Внутренняя политика Августа	79
Внешняя политика Августа	92
Правление Юлиев-Клавдиев (14–68 гг.)	101
Источники	101
Тиберий (14–37 гг.)	107
Правление Калигулы и Клавдия (37–54 гг.)	122
Политический кризис в период правления Нерона (54–68 гг.)	133
Правление Флавиев (69–96 гг.)	143
Источники	143
Гражданская война 68–69 гг.	149
Веспасиан и Тит (69–81 гг.)	157
Правление Домициана (81–96 гг.)	163
Империя Антонинов (96–188 гг.) и ее расцвет	168
Принципат Траяна и последнее наступление Империи (98–117 гг.)	168
Правление Адриана (117–138 гг.) и окончательное создание системы принципата	176
Антонин Пий (138–161 гг.). Процветание или застой?	185
Антониновское «равновесие». Экономическое и политическое положение Империи в I–II вв.	186
Культура Римской Империи I–II вв.	207
Культура эпохи Августа. Поэзия и проза	207
Литература и общественная мысль эпохи Флавиев и Антонинов.	
Греческое возрождение.....	221
Христианство в I–II вв. по Р. Х.	245

Конец Антонинов и династия Северов (161–238 гг.)	256
Марк Аврелий и варварское нашествие (161–180 гг.)	256
Правление Коммода	
и конец династии Антонинов (181–193 гг.)	262
Септимий Север и Каракалла (193–217 гг.)	264
Правление последних Северов (217–238 гг.)	276
Кризис III в. (238–284 гг.)	285
Гражданская война 238 г. и начало кризиса III в.	285
Империя в 40–50-е гг. III в.	291
Валериан и Галлиен (253–268 гг.)	296
Воссоединение Империи (268–284 гг.)	
Итоги кризиса III в.	304
Культура Империи III в.	316
Эпоха домината и начало христианской Империи (284–337 гг.)	321
Диоклетиан и создание системы домината (284–305 гг.)	321
Константин Великий (305–337 гг.) и победа христианства	339
Империя позднеантичной эпохи (337–395 гг.)	363
Источники	363
Правление сыновей Константина (337–361 гг.)	366
Юлиан Отступник (361–363 гг.)	374
Политический кризис 60–70 гг. IV в.	
Валентиниан I и Валент	378
Феодосий Великий (378–395 гг.)	384
Культура IV в.	392
Конец Западной Империи (395–476 гг.)	405
Политический кризис	
и варварское нашествие (395–410 гг.)	405
Империя и варвары в 20–50-е гг. V в.	415
Конец Западной Римской Империи (455–476 гг.)	426
Культура Западной Империи V в.	430
<i>Заключение</i>	435
<i>Источники и литература</i>	449
<i>Об авторе</i>	456

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемая книга является третьей частью курса лекций и посвящена политической и культурной истории Рима эпохи Империи (31 г. до Р. Х. — 476 г. от Р. Х.) — огромной державы, которая стала универсальным геополитическим объединением с территорией примерно в 5 млн кв. км, населением 50–80 млн человек (что примерно равнялось территории Империи Хань в Китае). Это огромная держава с границами по Рейну, Дунаю и Ефрату, порогам Нила в Египте и северной границе пустыни Сахара, на территории которой располагались около сорока современных государств, включая такие государства как Великобритания, Франция и Италия с одной стороны, и Турция, Сирия и Египет с другой. Империя объединила весь цивилизованный мир Средиземноморья — европейские, греко-эллинистические и ближневосточные цивилизации.

В книге последовательно рассматриваются этапы создания, расцвета и падения этой огромной всемирной державы: создание ее основ императором Августом (30 г. до Р. Х. — 14 г. от Р. Х.), сложная эпоха Юлиев-Клавдиев (14–68 гг. по Р. Х.) и Флавиев (69–96 гг. от Р. Х.), расцвет Империи во II в. (96–180 гг. по Р. Х.), тяжелейший кризис III в. от Р. Х. (180–284 гг. по Р. Х.); эпоха домината и частичная реставрация IV в. от Р. Х. (201–378 гг. по Р. Х.) и кризис V в., завершившийся падением Западной Римской Империи (378–476 гг. от Р. Х.). Как и ранее, мы попытались соединить событийную историю (*histoire*) и *civilisation* (экономика, право, культура, наука, искусство). Империя была не только уникальным геополитическим объединением, поднявшим мировую цивилизацию на новый уровень, но и обществом, в котором возникла великая мировая религия — христианство.

Христианство было почти ровесником Империи, и, как писал христианский писатель Павел Орозий, окончание гражданских войн привело народ к смирению, и только когда люди научились жить в смирении, мог появиться Иисус (*Oros.*, VI, 17, 2). Спаситель пришел в мир, который только что едва не уничтожил сам себя.

Мы надеемся, что перед тем, как прочесть эту книгу, читатель прочтет предыдущую часть курса лекций, а потому не будем подробно писать об учебной литературе, которая, в принципе, остаётся той же самой¹. Отметим одно важное обстоятельство. Разделы, посвящённые Поздней Империи III–V вв. по Р. Х., традиционно кратки (это особенно касается учебников С. И. Ковалева и Н. А. Машкина) и зачастую даже фрагментарны, поскольку идеологические установки советского времени не позволяли авторам дать объективную характеристику христианству и его роли в жизни Империи I–V вв. по Р. Х. Это уже менее свойственно учебникам, которые вышли в 70–80-е гг. и особенно после 1985 г.

Впрочем, это обстоятельство компенсируется несколькими факторами. В 2018 г. вышла фундаментальная «*Политическая история Римской Империи*»², принадлежащая перу одного из наших учителей — Ю. Б. Циркина, где материал расположен абсолютно адекватно его значимости, учтены все современные теории, связанные с Империей, дана весьма полная картина отечественной и зарубежной историографии. Желаящим более подробно познакомиться с историей «варварских королевств», появившихся на территории разгромленной Римской Империи в V–VI вв. по Р. Х., можно порекомендовать монографию А. Р. Корсунского и Р. Гюнтера «*Упадок и гибель Западной Римской Империи и возникновение варварских королевств (до сер. VI в.)*»³, наиболее фундаментальным исследованием по истории Церкви является труд В. В. Болотова «*Лекции по истории древней Церкви*»⁴.

Как и ранее, автор посвящает свои труд светлой памяти своих учителей Э. Д. Фролова, Н. Н. Залесского, И. Ш. Шифмана,

¹ Ковалев С. И. История Рима. Л., 1948. (2 изд. Л., 1986 и др.); Машкин Н. А. История древнего Рима. М., 1947 (Изд. 1948, 1950, 1956, 1967 гг. и др.); История древнего Рима / Под ред. А. И. Бокщанина, В. И. Кузицина. М., 1971 (Переиздания 1981, 1994, 2005 гг.); История древнего мира / Под ред. И. М. Дьяконова, И. С. Свенцицкой, В. Д. Нероной. М., 1982 (Изд. 1987, 1989 гг.).

² Циркин Ю. Б. Политическая история Римской Империи: в 2 т. СПб., 2018–2019.

³ Корсунский А. Р., Гюнтер Р. Упадок и гибель Западной Римской Империи и возникновение варварских королевств (до сер. VI в.). М., 1984.

⁴ Болотов В. В. Лекции по истории древней Церкви. СПб., 1907–1918.

Ю. Б. Циркина и Г. С. Кнабе. Мы также благодарим наших рецензентов д. и. н. В. И. Парфенова и д. и. н. А. В. Махлаюка.

Данная книга построена на нескольких общих положениях, которые мы и собираемся донести до читателей. Эти положения едва ли полностью оригинальны, но они весьма значимы для автора.

Возможно, первый вопрос, связанный с историей Империи — это вопрос о принципате. С легкой руки Цицерона возникло представление о «свободной республике», отвергнутой Цезарем и Августом, установившими в Риме монархический режим. Вплоть до трудов Т. Моммзена Римская Империя представлялась монархией, идентичной с монархиями Западной Европы, которые считали себя ее преемниками. Эта трактовка сохранялась в эпоху Возрождения и Просвещения и встречалась в XVII–XVIII вв. в эпоху «просвещенных монархий» Елизаветы I, Генриха IV или Людовика XIV. Ее развивал Ш. Монтескье. В эпоху Просвещения появилась теория противопоставления легитимных, основанных на законе европейских монархий Европы (к ним относилась Империя) и управляемых по произволу правителей восточных деспотий.

В XVIII в. появилась и другая теория («теория фасада»), согласно которой принципат был монархией, скрытой республиканским «фасадом» (Ш. Монтескье). Перемена была связана с фундаментальным трудом Т. Моммзена, создавшего теорию диархии («двоевластия») императора и сената. Споры вокруг принципата не стихают до сих пор. Принципат считался монархией, открытой или скрытой за видимостью республики, и ее идентифицировали с тоталитарными режимами XX в., чему во многом способствовали эти последние. Наоборот, развивались и «республиканские» теории, согласно которым принципат был новой стадией республики (Эд. Мейер), диархией (Т. Моммзен), конституционной монархией (М. Хэммонд) или, наконец, уникальной политической системой, связанной с особым положением великой сверхдержавы. «Принципат можно описать, но ему нельзя дать точную дефиницию», — таково определение, данное В. Кункелем, одним из авторов этой концепции.

Обзор теорий принципата изложен в настоящем курсе лекций. Сошлемся еще на одну нашу книгу «Рим от республики к Империи»⁵ и уже упоминавшуюся ранее историю Империи Ю. Б. Циркина. Сейчас же нас интересует другое.

Еще во времена Возрождения, испытывавшего подлинный культ Цицерона, и наоборот, крайне негативно воспринимавшего современные ему монархии, возникает образ Империи как эпохи тотального упадка и деградации. Вероятно, началом этой тенденции можно считать труд Эд. Гиббона (1731–1794) «История упадка и разрушения Римской Империи», вошедший в золотой фонд всемирного антиковедения. Подтверждением этой теории может служить как то, что, начиная с времени Марка Аврелия (161–180 гг.) Империя действительно отступает под натиском «внешних» и «внутренних» варваров до тех пор, пока турки-османы не взяли Константинополь в 1453 г., так и крайне неприглядные образы таких императоров как Калигула, Нерон или Коммод. Не будем вдаваться в этот спор, отметим лишь, что на Западе это наступление прекратилось не позже времени Карла Великого (768–814), считавшегося императором Западной Империи, а Иван III (1462–1585), только что создавший Русское государство и покончивший с монгольским игом, объявил себя «наследником Империи», а Москву — «третьим Римом».

Любопытно, что эту мрачную картину скорее дают литературные источники, при этом данное обстоятельство осложняется небольшим числом современных событиям источников. Наиболее полную картину мы имеем для I в. по Р. Х., где источниками являются такие замечательные авторы как Тацит, Светоний Транквилл, Иосиф Флавий и Дион Кассий. Именно от них мы получаем образ эпохи, полной кровавых завоеваний императоров, раболепия сената, всесия временщиков и неудачной внешней политики. Отметим, что для истории Августа главным источником является труд Диона Кассия, жившего в 155–239 гг., а главным (дошедшим до нас) источником для эпохи Антонинов (от Нервы до Марка Аврелия и Коммода) является сборник

⁵ Егоров А. Б. Рим: от республики к империи. СПб., 2017.

императорских биографий, написанный в IV в., именуемый «Писатели Истории Августов». Для эпохи Северов имеется еще труд Геродиана (165–845 гг.), описавшего события 180–238 гг. Наконец, III в. вообще оказывается «бесписьменным», и у нас нет ничего, кроме тех же *Scriptores* и брeвиаторов IV в. (Евтропий, Аврелий Виктор, Павел Орозий). Нет у нас трудов, достойных осветить столь важный период как время правления Диоклетиана (284–305) и Константина (305–337), и только в IV в. появляется великий труд Аммиана Марцеллина, а затем уже труды Зосима и Павла Орозия. Далее идут уже византийские авторы и западноевропейские хронисты.

Картина, которая складывается из обзора исторической литературы, принципиально отличается от той, которую дает нам обзор литературы вообще, и здесь мы еще раз подчеркнем пользу двух изданий: «История римской литературы»⁶ и «История древнегреческой литературы»⁷.

Век Августа (30 г. до Р. Х. — 14 г. Р. Х.) был веком великих поэтов — Вергилия, Горация, Тибулла, Проперция, Овидия, современниками которых были Ливий, Страбон, Дионисий Галикарнасский, Николай Дамаский, Помпей Трог. Эти выдающиеся историки писали о более раннем времени, т. е. еще об эпохе Республики, однако их труды либо вообще не дошли до нас (мы уже сталкивались с этой проблемой), либо дошли, мягко говоря, частично. Из 142-х книг Ливия дошли 35, из 20-ти книг Дионисия — 10, огромный труд Николая Дамаского дошел в ничтожных фрагментах. Вместе с тем, произведения великих поэтов и прозаиков не могли появиться без трудов десятков талантливых и сотен посредственных авторов, обычно знакомых нам только по именам или общим упоминаниям.

Новую плеяду авторов дало время Нерона. Ее представителями были поэты Лукан и Марциал, автор «Сатирикона» Петроний Арбитр и, наконец, властитель дум, писатель, который для римлян был сопоставим с Цицероном — Луций Анней

⁶ История римской литературы: в 2 т. / Под ред. С. И. Соболевского и др. М., 1959–1962.

⁷ История греческой литературы: в 3 т. / Под ред. С. И. Соболевского и др. М.; Л., 1946–1960.

Сенека (ок. 4 г. до Р. Х. — 65 г. Р. Х.), чуть позже появился Марк Фабий Квинтиллиан, оратор, продолжавший дело Цицерона. Огромную литературу дала эпоха Флавиев. Это «Естественная история» Плиния Старшего (23/24–79 г. Р. Х.), показавшая высочайший уровень римской науки (в конце данного труда приведен огромный список литературы из 400 наименований), труд Иосида Флавия, поэзия Марциала, Ювенала и Папиниана Стация. Отметим два огромных труда Иосифа Флавия — «Иудейскую войну» и «Иудейские древности».

II в. дал миру Эпиктета и Марка Аврелия, Плиния Младшего и Тацита, Светония Транквилла, Ювенала и Апулея, и он же дал «греческое возрождение» (Плутарха и Диона Хризостома, Герода Аттика и Элия Аристида, Арриана и Аппиана, Лукиана и Павсания), тогда как конец II в. был временем философии Марка Аврелия, любовного романа Гелиодора и Лонга, и «пестрой литературы» Авла Геллия и Клавдия Элиана.

Даже III в. дал философию Плотина (205–270), знаменитых римских юристов Эмилия Папиниана, Домиция Ульпиана и Юлия Павла, выдающихся христианских авторов Тертуллиана, Оригена и Киприана. Несмотря на нескончаемую войну 238–284 гг. и гибель многих материальных и культурных ценностей, культура в целом не погибла.

IV в. стал временем первого античного ренессанса, носившего уже христианско-языческий характер. «Языческая» (этот термин весьма условен) культура дала Юлиана и Либания, Аммиана Марцеллина, Гимерия и Фемистия, Аврелия Симмаха и Вегеция Рената, христианство — Евсевия Памфила, свт. Афанасия Великого, свт. Григория Богослова, Григория Нисского и Иоанна Златоуста в Восточной Империи и Амброзия Медиоланского, блж. Иеронима, поэта Авзония и энциклопедистов Макробия и Марциана Капеллу на Западе.

Даже в V в. были Клавдий Клавдиан, Рутилий Намациан и Сидоний Аполлинарий, а крупнейшим писателем, отразивший суть последнего века Империи, стал Аврелий Августин. Культура Империи (кроме III в. Р. Х.) никогда не была «культурой упадка» и продолжалась бы, если бы не гибель ее

материальной и духовной основы — Западной Империи. На Востоке она продолжалась и в V в., испытав новый «юстиниановский» ренессанс.

Документальная традиция показывает иную картину. Хотя в *Corpus Inscriptionum Latinarum* имеется немало очень ценных надписей эпохи Республики, подавляющее их большинство относится к эпохе Империи. Очень важным является издание Н. Dessau «*Inscriptiones Latinae selectae*»⁸, а для надписей греческих — А. Cagnat «*Inscriptiones Graecae ad Res Romanas pertinentes*»⁹.

Спецификой надписей времен Империи является, во-первых, их огромное тематическое разнообразие (титулы императоров, карьеры сенаторов, всадников, чиновников аппарата, посвящения богам и императорам, строительные надписи и многое другое), во-вторых, значительное расширение географии (Британия, Галлия, Испания, Африка, Германия, Балканские провинции). Впрочем, больше всего надписей находят в Италии (*Corpus Inscriptionum Latinarum*, тома 4, 9, 11, 14–15) и Риме (том 6). Для латинской эпиграфики особое значение сохраняет учебник Е. В. Федоровой «Латинская эпиграфика»¹⁰. Для восточной части Империи, естественно, более важны греческие надписи (латинских надписей относительно немного). История эпиграфики как науки во многом отражена в «Историографии античной истории»¹¹. Мы уже писали ранее, и, говоря о надписях эпохи Империи, можем повторить: хотя среди надписей Империи немало число принадлежало простым людям, а всякого рода настенные надписи были очень похожи на аналогичные современные, однако надпись стоила дорого, а потому их могли позволить себе, по крайней мере, люди достаточно состоятельные. Если не считать надгробия, то римские надписи, как правило,

⁸ *Inscriptiones Latinae selectae* / Hrsg. von H. Dessau. Berlin, 1892–1916. (2 ed. 1954–1955).

⁹ *Cagnat R. Inscriptiones Graecae ad Res Romanas pertinentes*. Vol. I–IV. Paris, 1906–1927.

¹⁰ Федорова Е. В. Латинская эпиграфика. М., 1969. См. также: *Ее же*. Люди императорского Рима. М., 1990.

¹¹ *Историография античной истории: учеб. пособие* / Под ред. В. И. Кузицина. М., 1980.

отражают либо документацию властей самых разных уровней (от наместников провинций и префектов Рима до местных властей маленьких городов и деревень), либо послужные списки (часто — надгробия) сенаторов, всадников, чиновников аппарата, а также военных, включая центурионов и солдат. Иными словами, этот источник широко отражает жизнь Империи, прежде всего, Империи официальной.

Для жизни простых людей Империи (хотя и не только их) особое значение имеют папирусы. В 30 г. Египет стал частью Римской Империи и, наряду с пергаментом (и даже более), папирус оказался главным материалом для письма.

Расцвет папиурологии начался в 1877 г. после находок в Файюмском оазисе, и теперь коллекции папирусов I–II вв. занимают весьма видное место среди любой коллекции античных папирусов (Оксиринха, Файюма, папирусов Честер-Битти, Британского музея, Метрополитен музея, французской коллекции папирусов Национальной библиотеки Ахмина и др.). К десяткам тысяч надписей добавилась «небольшая» выборка из десятков тысяч папирусов, представляющих лишь малую часть античного наследия, поскольку для хранения этого источника пригодны лишь области Египта и близлежащих регионов. Хотя среди папирусов имеются уникальные исторические документы (например, эдикт Каракаллы от 212 г.), основная масса их — это частные документы (переписка, договоры, документы купли-продажи, финансовые и налоговые сертификаты и т.п.). Как и надписи, папирусы особо важны для III в. Р. X., когда литература приходит в состояние полного упадка, и для эпохи Диоклетиана (284–305) и Константина (305–337 гг.), когда число папирусов резко возрастает. В основном, находки этого времени локализованы в Египте (Оксиринх, Файюм, Каир, Тебтонис и др.), но именно в это время папирусы (и их находки) распространяются (более, чем ранее) по всей огромной державе. Более всего, находки папирусов в других регионах относятся к IV в.

Специфика источниковедения Поздней Империи — появление огромных, ранее не существовавших Кодексов и Нотаций. К первой категории относятся два Кодекса — Кодекс Феодосия

(438 г.) и *Corpus Iuris Civilis* Юстиниана, состоящий из 1) Кодекса Юстиниана (действующие законы), 2) Дигест (собрания сочинений знаменитых правоведов, прежде всего Папиниана, Ульпиана, Юлия Павла, Модестина и др.), 3) Институций (общий учебник права) и 4) Новелл (более поздние законы Юстиниана). Кодексы практически не «пересекаются», т. к. в Кодекс Феодосия включены все конституции со времен Константина (312 г.). Возможно, этот источник для Поздней Империи перекрывает все остальные.

Документальная традиция отражает глобальные процессы жизни Империи I–V вв., детальные исследования которых впервые появились именно в отечественной науке — в трудах М. И. Ростовцева и М. М. Хвостова. В написанной в эмиграции монографии М. И. Ростовцев убедительно показывает, что Империя была качественным переходом на новый цивилизационный уровень, и что уровень новой имперской экономики был необычайно высок¹². То же самое утверждает М. М. Хвостов, анализируя экономику Египта — региона Империи, относительно которого мы имеем самую подробную информацию¹³.

Документальная традиция отнюдь не показывает нам картину упадка. Если труды Цицерона и Цезаря вполне сопоставимы с трудами Сенеки и Тацита, то экономика Империи I–II вв. до Р. Х. находилась на гораздо более высоком уровне, нежели экономика республиканского Рима. Этот переворот отражают уже надписи, как количественно, так и качественно, т. к. на несколько сотен надписей периода Республики приходится около 90.000–100.000 надписей императорского Рима, имеющих самое разнообразное содержание. Этот переворот, возможно, сопоставимый с переворотом XVIII–XX вв., еще лучше отражают два других вида источников — нумизматические источники и вещественные памятники, о которых мы скажем чуть позже. Сейчас

¹² *Rostovtzeff M. I. The Social and Economic History of Roman Empire. Oxford, 1926.* Русский перевод: *Ростовцев М. И. Общество и хозяйство Римской Империи: в 2 т. СПб., 2000–2001.*

¹³ *Хвостов М. М. Очерки истории организации промышленности и торговли в греко-римском Египте. Казань, 1914.*

остановимся на том, что документы, надписи и папирусы показывают и внутренние процессы развития Империи: кризис III в. по Р. Х., новый подъём IV в. и полный крах цивилизации на Западе, сопровождаемый, однако, сохранением весьма высокого уровня экономического развития Византии V–VII вв. В 641 г. после захвата Египта арабами исчезают греческие и немногочисленные латинские папирусы.

Не менее ярко показывают эти процессы нумизматические источники. Уже Т. Моммзен писал, что Цезарь десятикратно увеличил монетные эмиссии¹⁴, а в 27 г. до Р. Х. Август взял в свои руки чеканку золотых и серебряных и денег, оставив сенату эмиссию медных. Протестов, похоже, не было¹⁵. Республика «обходилась» одним монетным двором в Риме, который был значительно расширен, однако уже Август открыл монетный двор в Лугдуне. Число монетных дворов постоянно росло до тех пор, пока Диоклетиан не довел общее их количество до 15-ти (по одному в каждом диоцезе). Огромная Империя нуждалась в большом количестве денег, и центры чеканки находились уже в самих регионах.

Был и другой показатель, свидетельствующий о растущих проблемах. Империя испытывала и периоды подъёма, и периоды кризиса, причем последние отражались на содержании золотых и серебряных денег. Со времен Нерона в серебряном денарии появилась примесь меди (5–10%), но вернуться к прежнему уровню не удалось даже при Траяне (примесь составляла уже 15%), а при Марке Аврелии (161–180 гг.), когда Империя вела самые тяжелые войны со времени ее появления, и примесь выросла до 25%. Особенно резко порча монеты происходит в III в. — 50–60% при Септимию Севере и 80–90% при Валериане¹⁶. Другие источники (законы, надписи) показывают процессы, происходившие в III в.: резкий рост цен (примерно в 100 раз) и фактическое исчезновение из оборота золотых и серебряных

¹⁴ Моммзен Т. История Рима. Т. 3. СПб., 1995. С. 344.

¹⁵ См.: Бокщанин А. Г. Источниковедение Древнего Рима: учеб. пособие. М., 1981. С. 87–88.

¹⁶ См.: Там же. С. 77.

денег, когда даже высокопоставленные чиновники получали жалование продуктами и изделиями.

Нумизматические и эпиграфические данные показывают попытку Диоклетиана вернуться к денежному обращению, однако это не удалось, и массовые эмиссии медных денег привели к их полному обесцениванию.

Константин (305–337 гг.) пошел по другому пути, создав золотую монету солид (1/72 фунта) и его подразделения, что, вероятно, спасло мировую финансовую систему. Постепенно (видимо, к середине IV в.) Византия переходит на денежную систему, полностью восстановив ее в V в., тогда как на Западе солид доставался единственным средством денежного обмена и основой будущих европейских валют.

Итак, мы переходим к самому сложному — невероятному количеству вещественных памятников, от мельчайших предметов быта до остатков огромных античных мегаполисов. Почти все большие западноевропейские города имеют античную основу. Это практически все города Италии, включая собственно Рим, большинство городов Франции (Париж, Лион, Марсель, Тулуза, Арль и др.), Испании (Сарагосса, Барселона, Картагена), очень многие города Германии (Бонн, Кельн, Майнц, Страсбург и др.), а также Лондон, Вена (Виндобонна), Будапешт (Аквинк), Белград (Сингидун), София (Сердикка). Большинство греческих (Афины, Коринф, Фессалоника) и множество турецких (Стамбул, Измир, Милет), сирийских (Дамаск, Антиохия) и египетских (Александрия) городов, основанных в доэллинистический, греческий или эллинистический периоды, были достроены, увеличены или перестроены во времена римлян (отметим судьбы Константинополя или Эфеса). Добавим сюда раскопки городов, которые так и остались «музеями под открытым небом» (Помпеи, Геркуланум, Стабии, Сплит, Аполлония, Наисс, Томы, Констанца и др., Афродисиас, Пальмира, Тимгад, Ним, Алезия и др.), причем многие из них находятся рядом с современным городом. В Империи были десятки тысяч городов различных размеров, и, скорее всего, этого уровня Европа достигла не ранее XVI–XVII вв.

Рим был не единственной цивилизацией, однако другие цивилизации являлись не только его противниками, но и его торговыми партнерами. Таковым противником и одновременно торговым партнером были Парфия, Персия Сасанидов, арабы. Хорошо известно наличие римских факторий в Индии, ими было усеяно все западное побережье страны. Во II в. римляне добрались до Китая.

Уже эллинизм создал единый тип города с единой «гипподамовой» планировкой, агорой, театром и гимнасием. В римском городе обязательно присутствовали форум, амфитеатр, курия, термы, базилика, а центральные улицы были украшены рядами коринфских, конических и дорийских колонн. Возле городов строились акведуки, обеспечивавшие бесперебойное снабжение водой (Рим I–II вв., по данным Г. С. Кнабе, снабжался водой лучше, чем иные города начала XX в.). Города соединялись огромной разветвленной дорожной сетью протяженностью около 150.000 км и не менее протяженными морскими и речными коммуникациями, благодаря которым Империю можно было пересечь с запада на восток не более, чем за два месяца, и примерно месяц требовался, чтобы добраться с севера на юг. По всей огромной Империи, от Британии и Испании до Сирии и Египта, создавалось единство архитектуры и быта.

Рим эпохи принципата добился небывалого процветания, вероятно, достигнув уровня Европы XVI–XVII вв. Жители Империи освоили производство самых разных изделий, от простых сельскохозяйственных орудий и заканчивая сложными медицинскими и измерительными приборами. Римская Империя была не только самым экономически развитым, но и самым социально ориентированным обществом древности. Трудно сказать, что производит большее впечатление: амфитеатр Колизей, термы Диоклетиана, Римский Форум, Пантеон Агриппы, мост через Дунай, либо огромное количество домов, хозяйственных и торговых построек и знаменитых таберн — своего рода «супермаркетов» античного мира.

При всей сложности иерархии источников нельзя не отметить, что они говорят и об одних и тех же, и о разных аспектах

жизни огромной Империи. Так, историческая литература (от Тита Ливия до Аммиана Марцеллина) повествует нам о жизни императора, его окружения, сената, администрации, больших и малых войнах, т.е. *histoire* (событийной истории). Литература художественная, зачастую неточная в передаче событий, дает в то же время широчайшую панораму жизни общества от придворной элиты до простых людей Империи — горожан, крестьян, рабов и либертов. Юридические источники излагают официальную жизнь этого общества, которая во многом отражены также в надписях; папирусы дают нам более широкую картину жизни простых людей; вещественные памятники — наглядное представление о той цивилизации, которая является основой цивилизации современной. При этом мы всегда должны помнить, что до нас дошла лишь ничтожная часть того, что создала Римская Империя.

Известный английский ученый А. Джоунз, написавший ряд фундаментальных трудов по истории Поздней Империи (284–601 гг.), приводит весьма полный список источников¹⁷. Русский читатель может познакомиться лишь с сокращенным вариантом, составленным самим автором¹⁸.

К этой теме мы еще вернемся, сейчас же отметим, что когда автор пишет о событийной истории, он, прежде всего, пользуется трудами историков, от Зосима и Аммиана Марцеллина до Прокопия Кесарийского и Агафия; когда речь идет об императоре, администрации, сенате, гражданской службе, на первый план выходят Кодексы Феодосия и Юстиниана и т.н. Нотиции — перечни должностных лиц Империи; когда автора интересуют армия, горожане, средние и низшие классы, Кодексы уступают место надписям и папирусам; если же речь идет о торговле и индустрии, то основными источниками являются Кодексы и данные археологии и нумизматики, а для сельского хозяйства речь идет о египетских папирусах. Наконец, жизнь Церкви отражена в произведениях церковных историков, Актах

¹⁷ См., напр.: *Jones A. H. M. The Later Roman Empire, 284–602. Oxford, 1981.*

¹⁸ *Jones A. H. M. The Decline of the Ancient World. London, 1997.* Русский перевод: *Джонс А. Х. М. Гибель античного мира. Ростов на/Д, 1997.*

Соборов и письмах римских пап, а также в государственных документах.

Мы стоим на фундаменте Империи не только в материальном, но и в духовном отношении. Официально Империя была двуязычной, на западе преобладала латынь, на востоке — греческий язык. Не исключено, что многие жители Империи не знали ни того, ни другого, однако именно латынь и латинская грамматика легли в основу романских (итальянского, французского, испанского, румынского) языков и оказали большое влияние на языки германской группы (немецкий и английский). Греческий язык оказал большое влияние на развитие славянских языков, в т. ч. русского. Латынь оставалась литературным языком вплоть до XV в., языком науки она была вплоть до XVI–XVII вв.

Уровень развития античного общества был настолько велик, что эпоха Возрождения видела в нем эталон для подражания, в XVII–XVIII вв. в нем находили «равноценное общество», а XIX в. стал «веком модернизаторства». Историография XIX в. и даже первой половины XX в. весьма спокойно относилась к разного рода сопоставлениям античности с более поздними историческими эпохами, включая Новое и Новейшее время. Это могло выражаться в крайностях концепций, постоянном использовании современной авторам терминологии или сопоставлении исторических деятелей. Это началось с Т. Моммзена и было продолжено такими учеными как Р. фон Пельман, Г. Ферреро, М. И. Ростовцев и др. Впрочем, гораздо чаще речь шла об относительно свободном использовании понятий более поздней истории применительно к тогдашним событиям или передаче древней понятийной системы современному читателю через термины, которые были ему более знакомы. Уже Т. Момзен использует такие понятия как «капитализм», «империализм», «анархизм», «дворянство», «парламент», «либералы», «консерваторы» и др. и проводит параллели между империализмом Рима и колониальной политикой великих держав XIX в., римским сенатом и британским парламентом, Юлием Цезарем и Оливером Кромвелем или Наполеоном Бонапартом. Иногда

это — часть концептуального подхода, иногда речь идет об амбициях европейских лидеров (от Карла Великого до Наполеона), любивших подобные сравнения, а иногда — просто попытка объяснить менее знакомое историческое понятие через более знакомое современное.

За этими параллелями стояло совершенно естественное стремление показать необычайно высокий уровень античного общества, прежде всего, общества Римской Империи, особенно I–II вв., что и сделали такие выдающиеся ученые как Т. Моммзен, А. Валлон, Эд. Мейер, У. Уэстерманн, Т. Франк и Кл. Николе, а также русские исследователи М. И. Ростовцева и М. М. Хвостов. В их трудах было убедительно показано, что Римская Империя была не «загнивающей монархией» или «тоталитарным режимом» (каковым она считалась после 30–40-х гг.), а высокоразвитым обществом с хорошо функционирующей экономикой, известным уровнем политической и религиозной свободы и высоким уровнем культуры.

В то же время появились и другие теории. Вероятно, принципиальная полемика началась со спора между Эд. Мейером (1855–1930), наверное, крупнейшим антиковедом после Т. Моммзена, и другим известным ученым — К. Бюхером (1847–1930). Развивая теории М. Родбертуса, Бюхер установил три фазы развития мировой экономики: 1) ойкосного (т.е. домашнего) хозяйства, 2) городского хозяйства и 3) народного хозяйства. Вся античность, включая Римскую Империю, а также Средние века (до 1000 г.) оказалась «ойкосным хозяйством», фактически лишенным товарообмена. Это вызвало решительный протест Эд. Мейера, создателя знаменитой «циклической теории», а затем и других ученых (Р. фон Пельман, К. Ю. Белох и др.). В России научное сообщество почти единодушно выступило против теорий К. Бюхера (кроме М. И. Ростовцева и М. М. Хвостова). В 20-е гг. идеи Бюхера встретили сочувствие некоторых идеологов марксизма, нашедших параллель с марксистской теорией «рабовладельческого общества», но даже в 30–50-е гг. ученые-антиковеды (например, С. И. Ковалев) попытались выйти из этого опасного тупика. Дискуссия была

принципиальной, — имеем ли мы перед собой развитую «привилизацию», на основе которой стоят и западно-католическая и восточно-православная цивилизации или речь идет о «примитивном обществе», изучаемом современной этнографией.

В 50–60-е гг. XX в. спор возобновился. Одним из его участников стала теория У.Ростоу о пяти стадиях развития человеческого общества: 1) традиционное общество, 2) переходное общество (с начала XVIII в.), 3) сдвиги в промышленной революции (с конца XVIII в.), 4) зрелость (с 1850 г.), 5) общество массового потребления. Далеко не все идет «равномерно»: многие страны мира (в Азии, Африке и Латинской Америке) вообще не вышли за пределы «традиционного общества», и все остальные стадии прошли только страны Европы, США, возможно, Япония и (с большим отставанием) — Россия, Китай и Индия. В XVIII в. в стадию переходного общества вступают только страны Западной Европы, причем, в конце XVIII в. лишь Англия переходит в стадию 3 (сдвиги в промышленной революции), для Франции этот период начался в середине XIX в., России — в конце XIX в.; наконец, в стадию зрелости Англия входит в 1850 г., США — в 1900 г., Германия и Франция — в 1910 г., а СССР — лишь в 1950 г. К обществу массового потребления подошли только США, Великобритания, Франция, Германия (ФРГ).

Вероятно, эти выводы не нуждаются в особом комментарии. Отметим лишь, что Россия, вероятно, перестает быть «традиционным обществом» не ранее XIX в. (возможно, в замечательную эпоху победы в Отечественной войне 1812 г. и русского Ренессанса 20–30-х гг., эпоху А. С. Пушкина), начинает сдвиги в промышленной революции при Николае II и вступает в «эпоху зрелости» лишь в 1950 г. Добавим, что Китай и Индия вступают в 1950 г. не в «стадию зрелости», как СССР, а лишь на уровень «переходного общества», и общая идеологическая тенденция станет вполне очевидной.

Нас будет интересовать «традиционное общество», в которое попадают весь античный мир, включая Римскую Империю, Средние века, европейские Ренессанс (XIV–XVI вв.), эпоха Леонардо да Винчи и даже часть эпохи Просвещения. «Традиционное

общество» отличается слабым развитием индустрии, ведущей ролью земледелия, господством кровнородственных и общинных связей, ограниченной подвижностью и фатализмом мышления, т.е. представлением о неизменности всех поколений и ограниченностью средств для улучшения своей участи¹⁹.

«Демодернизация» одержала, по крайней мере, частичную победу. В античном мире (в т.ч. в Римской Империи) видят «примитивное», «традиционное» общество, применение к которому современных понятий, как правило, невозможно или, по крайней мере, спорно. Многие современные исследователи либо отказываются, либо крайне осторожно применяют по отношению к Риму даже такие нейтральные понятия как «политическая партия», «парламент», «конкуренция» и т.п. По поводу конкретных терминов можно спорить долго, поскольку все слова имеют не только общий смысл, но и конкретную историческую привязку и свою этимологию, но сторонники этих теорий не находят в Империи ни свободного предпринимательства, ни конкуренции, ни стремления к прибыли, ни развитого банковского дела, ни даже осознанных классовых интересов, ни избирательной системы, ни парламента, ни регионального представительства...

Не будем продолжать эту дискуссию, заметим лишь, что, если модернизация истории несет в себе немало опасностей, то архаизация искажает историческую перспективу намного больше. Подробно излагая суть разногласий между Эд. Мейером и К. Бюхером, Э. Д. Фролов отмечает: «Споры между сторонниками Бюхера и теми, кто пошел за Эд. Мейером, продолжаются и по сию пору. Здесь, конечно, не место входить в его историю и детали, но наше предпочтение мы скрывать не будем; они всецело на стороне противников Бюхера — Эд. Мейера и его последователя, М. И. Ростовцева»²⁰. На наш взгляд, все, что мы знаем о Римской Империи, говорит в пользу этого утверждения.

Остается, быть может, последний вопрос — почему пала Римская Империя? Представители языческой традиции (от Цельса

¹⁹ Историография античной истории. М., 1980. С. 242.

²⁰ Фролов Э. Д. Русская наука об античности: историографические очерки. СПб., 1999. С. 346–347. Об этом споре подр. см.: Историография античной истории. М., 1980.

до Зосима) обвиняли христиан в упадке военной мощи Империи, христиане же (блж. Августин, Сальвиан, Павел Орозий и др.) видели в судьбе Империи расплату за грехи языческого Рима. Позже обвинения против христиан подтвердил Эд. Гиббон, обвинивший их в моральном разложении языческого общества. Отметим несправедливость обвинений, — последние века Империя держалась именно благодаря христианам, а Церковь, возможно, сама того не желая, сохраняла античное наследие.

В XVIII–XIX вв. многие ученые делали преимущественный акцент на внутренних проблемах Империи. Эти теории довольно подробно рассмотрены А. Джоунзом²¹. Автор отмечает многочисленные проблемы экономики (примитивность сельского хозяйства и лежащая на нем огромная налоговая нагрузка, чрезмерные затраты на армию и бюрократию, депопуляция и нехватка рабочей силы, слабое развитие индустрии и большая численность непродвижающих классов), политические (избыточная бюрократия, ее неэффективность и коррупция) и военные (разделение на *comitatenses* и *лиметанов*, варваризация армии, массовое предательство «варварского» командования) факторы, однако его основной вывод заключается в том, что рухнуть изнутри Империя не могла, и главным поражающим фактором все-таки было собственно варварское вторжение. Примерно к такому же выводу приходит Ю. Б. Циркин, делая при этом некоторые важные дополнения²². Так, отмечая коррупцию и другие дефекты римской бюрократии, он отмечает «невозможность в римских условиях сделать бюрократическую систему столь значительной, чтобы пронизать ей всю систему управления»²³. В Империи не было развитого государственного хозяйства, и императорам было все труднее и труднее контролировать местных олигархов и местную власть, которая реально находилась в их руках. Решить эту проблему Империя не смогла²⁴.

²¹ См.: Джонс А. Х. М. Гибель античного мира. Ростов на/Д, 1997.

²² Циркин Ю. Б. Политическая история Римской Империи. Т. 2. С. 536–548.

²³ Там же. С. 538.

²⁴ Там же. С. 538–539.

Другая интереснейшая мысль автора заключается в том, что Рим пережил три системных кризиса: 133–31 гг. до Р. Х. (кризис гражданских войн), кризис 235–284 гг. Р. Х. (кризис III в.) и покончивший с Западной Империей кризис 379–476 гг.²⁵ Попробуем последовать за автором и рассмотреть эту тему подробнее, и тогда события IV–V вв., может быть, станут более понятны, и мы увидим действительно героическую и трагическую историю.

Юлий Цезарь сумел сформулировать свою программу одной фразой: «покой для Италии, мир для провинций и безопасность для Империи» («*quietem Italiae pacem provinciarum, salutem imperii*» (Caes, В. С., III, 57)). В этой фразе был глубочайший смысл: первое означало отсутствие смут и гражданских войн, второе — безопасность провинций и отсутствие провинциальных восстаний, третье — безопасность от внешнего врага. В самом деле, внешнее вторжение (даже при наличии огромных сил) имеет мало шансов на успех без поддержки изнутри, провинциальное восстание без поддержки извне или из центра, как правило, обречено на поражение, а выступление в столице без поддержки в регионах превращается в обычный заговор, как правило, раскрываемый и подавляемый. Чаще всего в римской истории эти три фактора действовали вместе, и важно было не допустить, чтобы их взаимодействие достигло критического уровня.

Республиканский Рим уже имел опыт подобных ситуаций. Первым был кризис 510–474 гг., когда Рим добился независимости от этрусков и создал Республику, вторым — галльский кризис 390–366 гг., когда Рим фактически завершил борьбу сословий и стал сильнейшей державой центральной Италии. Третий кризис (219–179 гг. до Р. Х.) был более глобальным, когда Ганнибал бросил на Рим весь тогдашний цивилизованный и варварский мир. Рим выстоял, разбив Карфагенскую, Македонскую и Селевкидскую империи и их союзников — галлов и испанцев.

Кризис 133–31 гг. до Р. Х. был самым страшным из всех. После серии войн 50–30-х гг. II в., происходивших по периметру

²⁵ Там же. С. 539–559.

римских владений (Испания, Македония, Греция, Сицилия), в 149–146 гг. до Р.Х. было нарушено одно из трех условий Цезаря — «покой Италии», и в Риме начались гражданские войны, началом которых стало движение Гракхов (133–121 гг.). Следующая фаза оказалась самой тяжелой: нашествие германцев (113–101 гг.), Союзническая война (91–83 гг.), война с Митридатом (89–85 гг.), гражданская война 83–82 гг. и власть Суллы (81–78 гг.) поставили Рим на грань гибели, и только войны 70-х гг. до Р.Х. остановили его у роковой черты.

Выход из следующего кризиса был связан с Цезарем. В 58–51 гг. он победил самого опасного врага Рима — галлов и германцев, в 49–48 гг. разбил силы помпеянских олигархов, тогда как 47–45 гг. стали временем установления «мира в провинциях» и разгрома вассальных царей (Юба, Фарнак, Птолемей XIII). В 44 г. Империя имела уникальный шанс полного разгрома своих противников (Парфии, даков и германцев), что исключило бы серьезные восстания в провинциях и гражданские войны. План Цезаря не удался, но даже благодаря тому, что было сделано, вплоть до III в. угрозы существования Империи не было.

События 44–31 гг. стали роковыми. Кровавые войны: Мутинская (43 г.), Филиппинская (42 г.) и Перузийская (41–40 гг.), тяжелая война с Парфией (41–36 гг.), а затем и борьба цезарианских лидеров (36–31 гг. до Р.Х.) обескровили сверхдержаву. Это была рана, которую Август пытался излечить, сделав все возможное, однако она во многом определила будущую судьбу Империи.

Последовали принципат Августа (31 г. до Р.Х. — 14 г. Р.Х.) и создание огромной Империи (включившей в себя Испанию, Галлию, Италию, северную Африку, Балканы, Сирко, Малую Азию и Египет) площадью в 5 млн кв. км и населением в 80 млн человек. Создав Империю, Август в то же время не смог решить ее военные проблемы. Наступление растянулось, а война 5–17 гг. на Рейне и Дунае обеспечила внешнюю безопасность. Кажется, что Август выполнил программу Цезаря, — границы были под защитой, а провинциальные восстания не представляли угрозы для Империи.

Впрочем, период 14–68 гг. был не только продолжением августовского процветания, но и временем «ползучей» гражданской войны. Эта война приняла форму процессов об оскорблении величия при Тиберии (14–37 гг.) и едва не вылилась наружу при Калигуле (37–41 гг.), закончившись убийством императора (41 г.) и попыткой восстановить Республику. Война затихла при Клавдии (41–54 гг.), но активизировалась при Нероне (58–68 гг.).

Казалось, Рим после Цезаря и Августа застрахован от настоящей гражданской войны, однако последовали убийство Агрипины (58 г.), поражение в войне с Парфией (55–66 гг.), репрессии 58–68 гг., грандиозный пожар Рима (64 г.) и заговор Пизона (65 г.), восстание Боудикки (61 г.) и Иудейская война (66–78 гг.), наконец, гражданская война (69 г.) и восстание Цивилиса (69–70 гг.). Кризис 58–70 гг. стал первой «точкой невозврата».

После веспасиановской стабилизации (70–31 гг.) Рим оказался в кризисе, аналогичном кризису 60-х гг. при Домициане (81–96 гг.), и едва не стал жертвой новой гражданской войны, а Дакийская война 85–88 гг. показала усиление внешнего противника. Эпоха Траяна (98–117 гг.) стала последним наступлением Рима, императору удалось установить долгосрочный внутренний мир и стабильность и надолго обезопасить северную границу (Дакийские войны 101–102 и 105 гг.), и хотя Парфия не была разгромлена в ходе восточного похода (113–117 гг.), она осталась довольно слабым противником. Снова возникло представление о том, что программа Цезаря все-таки выполнена, и Империя получила долгий мир (117–160 гг.). Однако правители Империи понимали его относительный характер. Адриан (117–138) начал грандиозную программу строительства лимесов, а ошибки в провинциальной политике привели к восстанию Бар-Кохбы в Иудее (132–135 гг.). Похоже, что не было столь спокойным и долгое правление Антонина Пия (138–161).

Переход к обороне был связан с правлением Марка Аврелия (161–180). Империя выдержала две больших войны: Парфянскую (161–165) и Маркоманнскую (166–180). Армии Марка Аврелия разгромили Парфию и были на грани полной победы над квадами

и маркоманнами, а заключенный Коммодом мир во многом стал причиной внутреннего конфликта, продлившегося все его правление и завершившегося гражданской войной 193–196 гг.

Септимий Север (193–211) смог добиться стабилизации благодаря усилению монархической власти, армии и бюрократии, а также усилению роли провинций, особенно Африки и восточных регионов, однако при его сыне Каракалле (211–217 гг.) милитаризация и репрессии привели к новой волне гражданской смуты 217–223 гг. Правление Александра Севера (223–238) стало реакцией на правление первых Северов и попыткой вернуть антониновскую систему. В правление Александра Севера резко ухудшилось внешнеполитическое положение. Старые противники, германские племена Рейна, объединились в племенные союзы (франки, алеманны) и получили подкрепление за счет восточных германцев (готы, бургунды, вандалы, гепиды и др.). На восточной границе вместо слабой Парфянской державы появилась мощная Персидская империя Сасанидов. Александр Север был вынужден вести войну с персами (230–231), а его преемник, Максимин Фракиец (235–238) — с германцами. Правление Максимиана (235–238), несмотря на победу, вылилось в репрессии и закончилось гражданской войной, в которой столкнулись военные и гражданские круги. Победителя не было...

Начался кризис 238–285 гг., наверное, самый опасный в истории Империи. Войны 30–40-х гг. стали прелюдией к войнам 50–60-х гг. Катастрофа началась с поражения Деция под Абриттой (250 г.) и тяжелой гражданской войны 253 г., причем эта война привела к власти Валериана (253–260), сделавшего соправителем своего сына Галлиена (253–268). Галлиен и стал спасителем Империи. Наступление шло со всех сторон: готы опустошали Балканский полуостров, алеманны — Паннонию, Рецию и Италию, Франки — Галлию. Развал обороны вызвал бесконечные узурпации («30 тиранов») и распад Империи на три части (Галльская империя, Пальмирское царство и собственно Империя, из которой власть контролировала только Италию). Невероятный упадок экономики привел к потере большинства достижений I–II вв.

Галлиен защищался: победа над франками (254 г.), алеманнами (256 г.) разгром узурпаторов Ингенуя и Региллиана (258 г.), победа над Постумом (262 и 265 гг.), — таков лишь самый общий перечень его успехов на Западе. Восток распался после разгрома Валериана под Эдессой (260 г.), а его единство удерживалось лишь благодаря правителю Пальмиры Оденату, разбившему персов в 260 и 262 гг. и сохранившему союз с Галлиеном.

В тяжелейших условиях Галлиен сохранил Империю и армию, и в 260 г. принял эдикт о разрешении христианства, положив конец гонению Деция и Валериана (250–258 гг.). Император погиб, не увидев победу своего дела, но ее одержали его военачальники (Клавдий, Аврелиан и Проб.) Клавдий II (268–270) нанес сокрушительное поражение готам, после чего эта угроза исчезла до 30-х гг. IV в. Аврелиан (270–275) разбил алеманнов и ютунгов (270–271) и уничтожил Пальмирское царство (272–273) и Галльскую империю (273–274). Проб (276–284) разгромил франков в Галлии. Военную реставрацию завершил Диоклетиан (284–305), а также его соправители Максимиан, Констанций Хлор и Галерий. К 293 г. границы были надежно защищены.

Впрочем, заслуга Диоклетиана и его соправителей была в другом, а именно в гражданских реформах (административная, финансовая, военная, налоговая), которые определили будущую систему Империи. Реформы оцениваются по-разному: и как создание процветающего общества Поздней античности (Г. Л. Курбатов), и как создание огромной бюрократической машины, разорившей население бременем налогов. Доля истины есть и в том, и в другом, но, на наш взгляд, важно то, что Империя получила 20 лет мира. Мир был разрушен вначале гонениями на христиан в 305–313 гг., а затем — гражданскими войнами 311–325 гг. Эффект был различным, — начавшись как попытка разгрома христиан (303–305 гг.), гонение стало прекращаться после смерти Диоклетиана. В 305 г. это происходило в области Константина (Галлия, Испания, Британия), затем в Италии и Африка, а в 311 г., после эдикта Галерия, и на Балканах. В 313 г. Миланский эдикт сделал христианство «дозволенной религией» (*religio licita*), а разгром Максимиана Дазы Лицинием

завершил этот процесс. Гражданские войны имели совсем иные последствия: в битвах у Мульвиева моста (312 г.), Адрианополе (313 г.), Кибалах (314 г.) и Хрисополе (324 г.) Империя потеряла гораздо больше, чем во многих внешних войнах. Ещё одним следствием была военная реформа Константина — разделение армии на *comitatenses* и лиметанов. Исследователи по-разному оценивают эту, в целом, вынужденную реформу, но важнее было то, что войны 311–325 гг. принесли Империи огромные потери.

Два других новшества Константина во многом определили будущее Империи. Константин Великий (305–337) в целом продолжил административные и финансовые реформы Диоклетиана, сделав особый акцент на развитии центрального аппарата (консистория, двор, ведомство магистра оффиций), а в 307–334 гг. провел ряд успешных кампаний против готов, франков, сарматов и даков, надолго обезопасив северные границы²⁶. В конце своего правления он готовил большую войну с персами, которыми правил Шапур II (309–379 гг.).

Миланский эдикт (313 г.), как уже говорилось, превратил христианство в дозволенную религию. Итогом стали I Вселенский Собор в Никее (325 г.) и серия прохристианских законов 20–30-х гг. IV в. Однако были и проблемы, т.к. христиане составляли около 10% населения (при Константине их стало существенно больше), и в обществе были сильны антихристианские настроения. Наконец, Вселенский Собор не прекратил, а начал борьбу православия с арианством, равно как и обострил локальные ереси (донатизм, мелетианство и др.). После Константина эти проблемы стали уже не только внутрицерковными, но и общегосударственными. Вокруг этих проблем было много споров и в древности, и в современной историографии, но, вероятно, Константин нашел единственную силу, способную обеспечить духовное единство общества.

Другой акт куда более бесспорен. Основанный в 330 г. Константинополь многократно спасал от верной гибели, хотя его появление было, конечно, событием, способствовавшим

²⁶ См.: Банников А. В. На пути к Адрианополю: последняя страница римской военной истории. СПб., 2017. С. 59.

отделению Востока Империи. Вероятно, пришло осознание, что Рим может рухнуть, и, не имея возможности спасти целое, Империя спасала часть.

IV в. стал временем нарушения всех трех условий Юлия Цезаря. В 337–350 гг. с перерывами на востоке шла нескончаемая война с Персией, с ее осадами Нисибиса (337, 339, 350), битвой при Сингаре (348 г.), осадой Амиды (359 г.), за которыми последовал поход Юлиана (361–362 гг.) и мир 364 г., после чего положение на восточной границе стабилизировалось, а после битвы при Бавагане (371 г.) и смерти Шапура II (379 г.) персидская граница стала спокойной до начала IV в. Хотя Империя держала здесь около трети, а Византия — более половины армии, что сковывало ее положение на Западе, это стало залогом выживания Восточной Империи.

Гражданские и, по сути, религиозные войны были не менее опасны. После 327 г. Константин поддержал арианство, в 337–359 гг. при Констанции II ариане были «партией власти» в восточной части Империи, а после 351 г. — и на Западе. Император шел против церковного большинства, при этом лидером и символом сопротивления стал Афанасий Великий (295–383 гг.). Изгнанный Константином из Александрии Афанасий нашел поддержку в лице папы Юлия и императора Константа, настоявших на его возвращении в Александрию (345 г.) Положение изменилось после 359 г., когда Констанций стал единственным императором, а Соборы в Арелате (354 г.) и Милане (355 г.) и новое изгнание Афанасия (356 г.) ознаменовали полную победу арианства.

Взяв курс на подавление язычества, сыновья Константина оказались ответственными за ряд опасных событий. В 350 г. переворот Магна Магненция, поддержанный варварами и проязыческими кругами в верхах римского общества, привел к гражданской войне 351–353 гг. и кровавой битве при Мурсе (351 г.). Констанций сохранил единство Империи, но цена была исключительно высокой.

Переворот Магна Максима вызвал мощное вторжение франков и алеманнов в Галлию, принявшее катастрофические

размеры в 355 г. Юлиан отразил нашествие, но затем последовала языческая реставрация, резко изменившая общее положение.

Как ни парадоксально, реставрация Юлиана нанесла главный удар именно по арианству. Никейцы на Западе одержали полную победу, отчасти найдя общий язык с проязыческой знатью. Арианство еще держалось благодаря поддержке императора Валента (364–379), но на Западе уже правил никеец Грациан (367–383), а Феодосий I (379–395), фактически правивший всей Империей, велел передать все арианские церкви никейцам. В мае 381 г. II Вселенский Собор в Константинополе окончательно осудил арианство как ересь. Церковь стала единой и правящей. Конечно, победить раскол в Церкви могла только она сама. Духовными лидерами православия стали руководители «каппадокийского кружка» Григорий Назианзин (Богослов), Василий Великий (Кесарийский) и Григорий Нисский.

В 365–375 гг. Валентиниан удерживал границу против алеманнов (363–365), восстановил положение в Британии (367 г.) и подавил восстание Гильдона в Африке (372 г.). Валент подавил восстание Прокопия (365–366), ставшее следствием реставрации Юлиана, сторонники которого пытались сохранить власть. В 367–369 гг. он победил готов, заключив с ними мир. Казалось, все три границы стабилизировались.

Толчком к кризису послужило новое нашествие. В 370 г. в Европе появились гунны, разгромившие и подчинившие остготов. В 376 г. последовали разгром вестготов (376 г.), переход ими Дуная, распространение восстания на весь Балканский полуостров и битва при Адрианополе (379 г.), война с ними Феодосия и вынужденный мир (380 г.). Империю на Западе погубили две гражданские войны: война Магна Максима (337–388) и битвы у Сисции и Поэтовии, и война против Арбогаста и Флавия Евгения (392–394 гг.) и битва у Фригида, в которой готы сражались на стороне Феодосия. Феодосий был последним единственным императором всей державы. Скончался он 17 января 395 г.

Проблема двух Империй очень сложна: реальная политика создает впечатление действий двух далеко не всегда дружественных государств, однако де-юре Империя была едина,

а события начала V в. были борьбой военного руководства во главе со Стилихоном и гражданской администрации Руфина и Евтропия. Именно эту ситуацию использовал Аларих, дважды избежав разгрома со стороны Стилихона (395–397 гг.).

И все же Западная Империя героически сопротивлялась. На первом этапе борьбу возглавил Стилихон. Этот этап (397–410 гг.) был связан с блестящими победами над Аларихом при Полленции (402 г.) и Вороне (403 г.), а также с разгромом Радагайса при Фезулах (406 г.). Сосредоточив войска в Италии, Стилихон был вынужден оставить Британию (410 г.) и линию Рейна (405 г.), прорванную вандалами, аланами и свевами, против которых Стилихон хотел использовать готов Алариха. Планы были сорваны заговором Олимпия (408 г.), казнью Стилихона и резней федератов. Победа стала поражением, в 410 г. Аларих взял Рим, что стало моральным крахом имперской обороны.

Империя нанесла ответный удар, ликвидировав узурпаторов (411–413 гг.). Новый король готов Валлия вернул Галлу Платидию (418 г.) и заключил фактически равноправный договор с Римом, направившись, как и хотели римские власти, против вандалов и свевов, уже добравшихся до Испании. В 418 г. Констанций женился на сестре Гонория Галле Платидии, а в 421 г. стал соправителем Гонория, однако вскоре умер.

Решалась судьба цивилизации. Хотя германцы (франки, готы, бургунды, свевы и др.) продолжали расселяться по регионам Империи (Испания, Галлия, Британия), их наступательный потенциал стал иссякать. Некоторое исключение представляли собой вандалы короля Гейзериха (428–477 гг.), занявшие Карфаген (439 г.) и Сицилию (442 г.). Тем не менее, главной ударной силой нашествия стали гунны. Смертельная опасность нависла над обеими Империями.

Возглавивший оборону Запада военный магистр Аэций (431–455 гг.) использовал гуннов как наемников. В 435–436 гг. были разгромлены бургунды, в 436–438 гг. одержана победа над вестготами, в 440 г. аланы разбили багаудов. Тем не менее, гунны продолжали «свою игру». В 434–441 гг. царь гуннов Аттила подчинил своей власти восточногерманские племена (остготы,

гепиды, ругии, скиры и др.). В 441, 443, 445, 447–449 гг. гунны опустошили весь Балканский полуостров, и только Константинополь спас Восточную Империю от полного разгрома. Еще более ее спас Аэций. В 451 г. Атила двинулся на Запад. Аэций собрал огромные силы, соединив свою армию с войсками вестготов, франков, бургундов и саксов. В Католаунской битве (451 г.) гунны были разбиты, в 452 г. Атила совершил демонстративный поход в Италию, но уже в 453 г. он погиб, а в 455 г. германцы, прежде всего остготы, покончили с Гуннской Империей.

Аэций не смог спасти Западную Империю, но он спас христианский мир и Византию. Более того, германцы, наконец, исчерпали свой наступательный потенциал. Последний период, начавшийся со страшного разгрома Рима вандалами (455 г.) и завершившийся лишением власти Ромула Августула (476 г.), отмечен постоянной сменой императоров (11 за 26 лет), полномочием военного магистра Рицимера в Италии (455–472 гг.), расселением варваров по Империи, образованием «варварских королевств» — Вандалов в Африке, Франков и Бургундов в Галлии, англо-саксов в Италии. Позже в Италии появилось королевство Остготов. Лишение власти последнего императора стало лишь более или менее рядовым событием.

Кризис V в. поверг Европу в хаос «темных веков», продлившийся до времени Карла Великого (768–814 гг.) — нового императора Западной Империи, когда начался медленный выход из этого состояния. Завоевав огромные территории, население которых в десятки раз превосходило их численно, варварские королевства утратили свой наступательный порыв.

А. Джоунз прав, подчеркивая, что Восточная Империя уцелела. Она считала себя Римской Империей, а западные области — «временно утраченными территориями». В 527–568 гг. Юстиниан I начал свою «реконкисту». В 533 г. армия Велизария с легкостью ликвидировала некогда наводящее ужас Вandalское королевство, и дальнейшая борьба была уже связана только с соседними маврами и берберами и восстанием Стотзы (536–537 гг.). Война с Остготами оказалась более тяжелой, но и она закончилась победой Юстиниана (535–553 гг.). По Вестготам

был нанесен сильный удар, и в 550-е гг. византийцы заняли Бетику. Наконец, война с Франками (548–553 г.) окончилась победой у Капуи (553 г.), что во многом привело к очередному распаду королевства. Успех Юстиниана был бы гораздо больше, если бы не тяжелейшая война с Персией (542–561 гг.), нашествие болгар и склавинов (550–559 гг.), появление аваров на Дунае (561 г.) и эпидемия чумы 543 г.

В эпоху Республики Рим воевал с другими цивилизациями — греко-эллинистической, финикийской и иранской. В двух первых случаях начинали военные действия противники. Греки и карфагеняне уже были хозяевами Средиземноморья, когда римляне мыслили лишь категориями Лация. В VI в. до Р. Х. Рим попал под власть этрусков, Пирр появился до того, как римляне вступили на землю Македонии и Греции, а поход Ганнибала на Рим (211 г.) предшествовал осаде Карфагена (149–146 гг. до Р. Х.). Видимо, только в случае с Парфией можно увидеть столкновение двух экспансий. Теория «защитного империализма» Т. Моммзена, похоже, имеет под собой серьезные основания.

То же самое мы видим в случае с «варварским миром» Европы. Отношения Рима с галлами начались с галльского нашествия 390 г. до Р. Х., а с германцами — с нашествия кимбров и тевтонов (113–101 гг.). В отличие от истории Республики, история Империи — это, в общем, история борьбы цивилизации с варварством. Как бы мы не оценивали экономику Римской Империи, она была первой экономикой тогдашнего мира, намного опережавшей экономику «варварского мира», если о таковой вообще можно говорить. Конечно, нельзя не упомянуть об эксплуатации «варварской периферии», но какой-либо экономический смысл в войнах был лишь в том, чтобы не дать варварам нанести серьезный ущерб римской экономике. Это отсутствие «экономического смысла» часто заставляло римлян останавливать практически выигранные войны и, возможно, лежит в основе многих римских поражений. Войны с варварами стоили дорого — и в отношении людских, и в отношении материальных потерь, — а давали очень мало. Наоборот, варварский мир имел от войн огромную материальную выгоду. Зачастую

это был просто вопрос выживания, нередко более сильные племена толкали слабых на борьбу с Империей, наконец, часто речь шла об элементарном грабеже и реализации «воинского мужества», свойственного для «героического века», в который вступили германцы.

Аналогия с колониализмом XIX в. не вполне правомерна. Рим не имел столь высокого уровня индустрии, чтобы осваивать земли, сгоняя с них либо же уничтожая местных жителей. Скорее речь шла о цели, которой придерживались оседлые народы в отношениях с кочевниками, когда главной задачей было обезопасить самих себя, по возможности с минимальными затратами. Только в III–V вв. Империя, похоже, осознала растущую опасность для своего существования. В борьбе с варварством Империя скорее проиграла, но проигрыш не был полным, поскольку цивилизация оставалась.

Историография Римской Империи воистину неисчерпаема, и читателю, который хотел бы выйти за пределы представленного перечня, мы бы предложили обширный список в монографии Ю. Б. Циркина²⁷. Еще более полная зарубежная историография имеется в «Cambridge Ancient History» (Кембриджская история древнего мира) и фундаментальном издании «Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt», посвященном обзору историографии, главным образом послевоенной.

Конец ознакомительного фрагмента

²⁷ См.: Циркин Ю. Б. Политическая история Римской Империи: в 2 т. СПб., 2018–2019.